

Маленькая слабость

Йанна-О, средневозвышенный обштарг специальных сил Самаргла из роя Джаварха, остановил свой черный амерджин на полпути к материнскому улью. На экране обзора плотный поток разномастных аппаратов двигался в направлении туманности Зета. Гражданское население стремилось прочь из области боевых действий. Преобладали в основном пассажирские вместители разных габаритов, а также семейные капсулы с наспех отращенными вещевыми отсеками. Кое-кто летел налегке, облекшись в кокон из собственных застывших выделений.

На встречных линиях штатских не было. Блестели хитиновой броней ударные подразделения, да изредка проносились здоровенные мрачные грузовики. Война складывалась неудачно для Самаргла. План быстрого захвата человеческих колоний провалился. Враг оказался информирован куда лучше, чем предполагалось. Ответ приматоидов был скор и сокрушителен. Теперь уже силы людей пересекали границы владений ульев. Сквозь защитные покровы носителей и серую бесцветность гиперканала просачивались тошнотворные эманации страха.

Йанна-О сверился с мозгом-расчетчиком и задал новые координаты. Послушный воле хозяина аппарат сошел с основной магистрали астровея

и, полыхнув дюзами, провалился в бездонный колодец открытого космоса прямо перед надписью «Уход с трассы без разрешения диспетчера строго воспрещен!». Патрульный координатор, наблюдавший за вопиющим нарушением правил, сделал вид, что ничего не заметил. Останавливать аппараты со знаком специальных сил на борту было равносильно самоубийству.

Астероид выглядел достаточно подходящим для намеченной цели. Микротрешин и посторонних тел датчики не обнаружили. Стопроцентно мертвый кусок камня удобно устроился на орбите большой безжизненной планеты и, похоже, никуда уходить не собирался.

Йанна-О предоставил кораблю самому разбираться с приземлением, а сам направился в кормовой отсек проверять оборудование. Жаброликоли над обрюшьем его предголовного мешка принялись тереться друг о друга, издавая приятный скрежет. Йанна-О волновался.

Дело здесь было не в предстоящем событии. Просто сказывалась усталость, накопившаяся за последний десяток темпоральных промежутков. Обштарг просунул все четыре корпусных щупальца под форменный клоп-праг и принялся с наслаждением выжимать жаброликоли. Физическое

удовольствие, которое он испытал, было сравнимо с экстазом тронной оргии, когда Мать улья... «Стоп», — приказал себе Йанна-О. Нет, он не боялся, что его назовут выжимальщиком. В конце концов, любая Н-особь хотя бы раз в жизни выжимала жаброликоли. Но сравнивать банальный «отжим» с высшим наслаждением тронной оргии... Государственная измена! Не меньше. Если эти мысли отложатся в верхнем промежуточном сознании, дознаватели роя смогут раскрутить его, как В-трутня перед четвергованием! Шансы, что средневозвышенного обштарга, имеющего восьмой уровень сопричастности, подвергнут проверке, были невелики, но именно сейчас ошибиться никак нельзя. Привычным усилием воли Йанна-О справился с возбуждением.

Когда корабль вплеп свои стабилизаторы в базальтовую плоть астероида, Йанна-О разбудил синтезатор. Тот приоткрыл единственный подслеповатый глаз и заурчал, требуя пищи. Йанна-О взял один из заранее приготовленных инъекторов и ввел в приемную артерию синтезатора программный субстрат, а затем сунул в ожидающий диасфинктер кусок питательного брикета. Зверь довольно запыхтел, переваривая пищу. Из обширного выходного отверстия потянулась белесая кишка атмосферного купола.

Утвержденный на поверхности астероида купол начал расти. Под тонкой мембраной заклубилась газовая взвесь, огненными змеями вспыхнули атмосферные разряды. Когда купол достаточно подрос, Йанна-О вступил под свежесозданные небеса. За обштаргом неуклюже топал синтезатор и жалобно гудел от голода. После очередной инъекции Йанна-О принялся отрезать куски мокрого от дождя базальта и отправлять их в ненасытное чрево зверя. На сей раз процесс кормления продолжался довольно долго. Наконец синтезатор сыто икнул и взялся за дело. Первым из выходного отверстия появился желто-красный

червь-антиграв. Распределив все свое немалое тело внутри купола, он включил тягу. Теперь ресурсы корабля можно было не тратить.

Между тем синтезатор, двигаясь расширяющимися кругами, выпускал из себя пласты растительного грунта, которые сам же и разравнивал, используя широкий хвостовой отросток выходного лотка.

Дождь из скопившихся под куполом туч снова оросил поверхность. Чувствительная мембрана пленки перестроилась, пропуская сквозь себя необходимое количества ультрафиолета. Произведенные вместе с грунтом семена дали первые всходы.

Йанна-О сделал синтезатору третью инъекцию. Теперь обштаргу предстояло самое сложное. Частичная трансформация требовала полного сосредоточения. Йанна-О ввел в состояние транса верхние, а затем и нижние слои сознания, отключил мозг-расчетчик и только после этого запустил процесс морфинга. По завершении внутренней перестройки Йанна-О прислушался к своим ощущениям. Все было выполнено идеально.

Два телохранителя-симбионта отлепились от корпуса Йанна-О и принялись выполнять телепатические приказы обштарга, устраивая производимые синтезатором предметы.

Йанна-О подкорректировал зрение и разом выпростал из-под капюшона все зрительные отростки. Да, орехов было много. И все же... Над головой взбухало тучами майское небо. Внизу чавкала настоящая темно-коричневая грязь, справа зеленела всходами пашня, слева встречали холодный дождь черные свечи елей. Прямо перед обштаргом в замшелом венке гнилого забора возвышался продмаг. На ржавой, потрепанной временем вывеске значилось: «ООО «Вероника». Какой-то шутник умудрился забраться на ветхий козырек крыльца и зачеркнуть литеру «В» крест на крест.

Йанна-О блокировал обычную систему обогащения газом и вдохнул воздух через жаброликоли. Запах све-

жей, омытой дождем земли пополам с синтезированным конским навозом расцвел в памяти обштарга волшебным цветком воспоминаний.

С помощью симбионтов Йанна-О натянул вонючий коричневый джемпер, пропахший табаком пиджак, стеганку и широченные полосатые брюки, кое-как втиснул нижние щупальца в сапоги. Кожаный картуз, напоследок произведенный синтезатором, никак не хотел налезать на хитиновый капюшон — пришлось сунуть за пояс.

Йанна-О неуклюже привалился к забору, как раз между кустами крапивы, нашарил в кармане пачку «Примы», достал, придиричиво пошарил зрительными отростками: мокроваты. Затем извлек одну. Закурил, пропуская дым через жаброликоли. Затушил бычок об забор, бросил в лужу. Затем извлек из кармана брюк мятую сотню и подозвал одного из симбионтов.

— Давай-ка, Вася, сгоняй за «беленькой», — прокаркал Йанна-О, с трудом издавая чуждые для обитателей ульев звуки человеческой речи. — Только «паленку» не бери, бери хорошую, за сороковник, не меньше. — Подумал и добавил: — Две!

Симбионт скрылся в дверях магазина и вскоре вернулся с заказом.

— Ишь ты! С акцизой! — похвалил Йанна-О. Он аккуратно отвинтил пробку, поднес холодный, покрытый инеем сосуд к ротовому отверстию и, разведя в стороны три ряда жвал,

вставил горлышко в пищеводный канал.

У полковника внешней разведки Космических вооруженных сил Исаяи Максимова не было недостатков, кроме одного. Беззаветной любви к родине. Но даже это сильнейшее чувство ему удавалось ограничивать. Потому что настоящий разведчик не может позволить личной слабости вставать между ним и интересами цивилизации. Но один день нестигаемый Исаяя чтит свято. Это был день Космических вооруженных сил. В остальное время он, не покладая рук, трудился на благо объединенного человечества. Именно благодаря работе агентурной сети резидента Максимова люди вовремя получили информацию о готовящемся прорыве сил Самаргла и сумели получить преимущество в будущей войне. На фоне этого подвига небольшая слабость казалась совсем незначительной.

Йанна-О спал под забором, спрятав глазные отростки под панцирь. Пустые бутылки «Урожая» блестели в мокрой траве. Над атмосферным куполом в бездонной пустоте тихо шептались звезды. За рошчей мычал пасущийся синтезатор.

Йанна-О проснется ровно через две трети стандартного темпорального промежутка.

ОБ АВТОРЕ:

КАЛИНИЧЕНКО Николай Валерьевич. Московский писатель-фантаст, поэт и литературный критик. Родился в 1980 году, в Москве. Закончил школу №59 им. Н. В. Гоголя — ту самую, в которой учился Кир Булычев, а затем МАДИ. Строил дома, проектировал мосты, работал продюсером, художником-оформителем, участвовал в археологических раскопках.

Фантастикой увлекся еще в школе, был активным участником школьного КЛФ «Тоннель в небо», руководимого Евгением Харитоновым. Первые публикации появились в 2003 году — НФ-рассказ «Воры в банке» (в соавторстве с Дм.Хомаком) в сборнике «Псы любви» (М.: АСТ) и стихотворная подборка в журнале «Литературный Башкортостан». С тех пор опубликовал еще несколько рассказов в центральной периодике. А с 2006 года активно выступает и в роли литкритика — статьи и рецензии публикуются в журналах «Если», «Мир фантастики», в еженедельнике «Ex Libris НГ», ведет рубрику «Аниме» в журнале «FANтастика».